

ISSN 0132-2095

Б И Б Л И О Т Е К А

ОГОНЁК

№ 40

1983

М О С К В А
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«П Р А В Д А»

МОСТЫ ДРУЖБЫ

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 40

МОСТЫ ДРУЖБЫ

Стихи советских поэтов

Москва. Издательство «ПРАВДА»
1983

МОСТЫ ДРУЖБЫ

В этой сравнительно небольшой книжке стихов читатель услышит голоса поэтов наших братских республик: личные встречи и впечатления, размышления над судьбами далеких и близких народов, наблюдения и надежды советских литераторов — все это вплетается в единый, многокрасочный и многоцветный венок дружбы, солидарности и единства, воплощенный здесь в искреннем поэтическом слове. Сегодня, когда над древними и юными государствами планеты плывут облака угроз и тревог, нет на нашей такой прекрасной и такой маленькой Земле более важной задачи для всех без исключения — малых и больших, западных и восточных, горных и равнинных, белых и черных, желтых народов и наций, чем задача сохранения мира для нынешних и грядущих поколений землян. И стихи советских литераторов служат этому великому делу: через знакомство — к взаимопониманию, через взаимопонимание — к сотрудничеству и дружбе — вот главная и единственно возможная в нашем сегодняшнем мире дорога в будущее.

Читатель, знакомясь с собранными здесь стихами, увидит, что советские поэты чутко откликались в своем творчестве на все тревожные и прекрасные события, вершившиеся в жизни афразиатских народов в эти непростые годы: движение за мир и развал колониальных империй, борьба против атомного апокалипсиса и сражения в Индокитае, трагедия Хиросимы и национально-освободительные движения на африканском континенте, развитие древней культуры и строительство нового общества во многих уголках стран Азии и Африки. Жители двух континентов идут в единой семье народов мира вперед, внося в поступательное движение рода человеческого и свои, присущие им национальные краски и звучания, свои думы и надежды.

Конечно, здесь представлены далеко не все советские поэты, посвятившие свое творчество этой благородной миссии, — строительству мостов дружбы и взаимопонимания. Их, безусловно, во много раз больше. Можно создать и, надеемся, она будет создана — многотомная энциклопедия поэзии дружбы народов, приязни и уважения, доверия и любви, в которой по-братски сольются в многоголосом хоре голоса мастеров поэтического слова Страны Советов и стран двух великих континентов. Это будет.

А этот скромный сборник советские поэты и переводчики рассматривают как свой интернациональный вклад в благородное дело укрепления солидарности всех миролюбивых сил на планете.

ПОЭТАМ ВОСТОКА

Сто языков различных у Востока,
Их перечень затейлив и велик.
Сто волн певучих общего потока,
Они в один сливаются язык.
Мы на различье языков не ропщем,
У всех поэтов — кровное родство,
Язык Любви мы ощущаем общим,
И нам понятны все слова его.

Певцы Востока! В нашем арсенале
Сто языков, как порох, мы храним.
На нем клялись в любви и проклинали,
Стремленьем вдохновенные одним.
Земля Востока бурей нас кормила,
И стал для песен общим языком
Язык всепобеждающего Мира,
Который всем понятен и знаком.

На ста различных языках Востока,
На общем для несчетных языков,
Хранить свободу, как зеницу ока,
Мы дали клятву на века веков.

Постигли мы народов наших чаянья,
Мечты вольнолюбивые и сны.
Сто языков различного звучанья
В язык Свободы объединены.

Язык поэтов не страшится встрясок,
Смещенья ритмов, усеченья строк, —
Мы превращаем в сотни тысяч красок
Сто разных языков твоих, Восток.

Поля, и горы, и лесные чащи
Мы воспеваем красочно на них.
Язык, для Счастья Родины звучащий,—
Всех ста различных языков двойник.

Он тянет к людям сквозь грозу и вьюгу
Поэзии светящуюся нить.
Вот почему понятны мы друг другу
И невозможно нас разъединить.

Владимир БЕЭКМАН (Эстония)

ЯПОНСКИЕ КУКЛЫ

На стене две игрушки, две куклы,
деревянные куклы из вишни,
мне прислали их из Хиросимы —
привкус пепла в названии этом.
В их глазах,
по-японски раскосых,
за прищуром скрываются мысли,
в головах деревянных,
поникших
вешней вишни цветы облетают.

Вместе с городом Хиросимой,
чье название с привкусом пепла,
эта вишня однажды погибла
утром, в День Превращения в Пепел.
Из нее кто-то вырезал кукол
с грустным взором,
с японским прищуром,
и цветы ее
тонкою кистью
кто-то вывел на платяцах кукол.

Как-то в гости пришел мой приятель,
на игрушки взглянул он
с опаской
и спросил:
— Ты уверен, что с ними
не пришло к тебе в дом облученье?
Откровенно сказал:
— Ты уверен,
что они проходили проверку? —

И добавил:
— Ведь с этим не шутят.

На стене две игрушки, две куклы...
Если снова придет мой приятель,
дозиметром докажет мне:
— Видишь?
Радиация...
Крайне опасно.—
Все равно я не выброшу кукол.
Днями жизни готов расплатиться,
но не стану в свинцовые стены
прятать сердце от всех излучений.
На стене две японские куклы,
две игрушки из вишни погибшей.

Расул ГАМЗАТОВ (РСФСР, Дагестан)

ВОСЬМИСТИШНЯ

* * *

Наш мир — корабль. Он меньше и слабей
Его одолевающего шквала.
И в трюмах много женщин и детей,
А тех, кто может плавать, очень мало.

И если вспыхнет на борту вражда
И если драку матросня затеет,
Что станет с кораблем, что ждать тогда
Всем слабым, всем, кто плавать не умеет?

* * *

Когда б жестокосердье человечье
Могло бы превратиться в снег и лед,
Была бы на планете стужа вечной
От южных и до северных широт.

Когда бы стала доброта людская
Водою родниковой, то всегда
На всей земле от края и до края
Журчала бы прозрачная вода.

Евгений ДОЛМАТОВСКИЙ (РСФСР, Москва)

ОТВЕТ

Меня в дороге спрашивали часто,
Тот дружески, тот ухмыляясь зло:
«Скажи, зачем ты в Африку помчался,
Куда тебя под старость понесло?»

Ну что ж, могу вам искренне ответить.
Строка известной песни неверна:
Пожалуй, больше всех краев на свете
Была мне с детства Африка нужна.

Ее судьба легла на сердце тенью
Тем, кто учил с азав: «Мы не рабы».
Она была ареной угнетенья
И сделалась ареною борьбы.

Чтоб учащенный пульс ее услышать,
Я, в тропиках изжариться готов,
Отправился полпредом всех мальчишек —
До самых поседелых возрастов.

Я полномочный представитель русских,
Всех тех, кто навсегда остался юн,
Погибнув где-нибудь под Старой Руссой,
Чтоб немцы не вернулись в Камерун.

Я от неистовых филателистов,
Дотошных, ненавидящих обман:
Зачем головки королев английских
На пестрых марках африканских стран?

Иду к хозяевам горячей шири,
Полпред советский, что ни говори,
Пожать им руки черные, большие,
С ладонью просветленной изнутри.

Михаил ДУДИН (РСФСР, Ленинград)

ПЕСНЯ ГОРОДУ АДЕНУ

Ю. Л. К.

Был мне гостеприимством даден
На восемь суток город Аден,
А я тогда был очень жаден
И все забрал, что видел там,
И вот теперь уже не сброшу
Его забот живую ношу
И никому не передам.

На колыбель веков похоже
Вулкана каменное ложе,
И на его гранитной коже
Застывших намертво лавин
Из камня, глины и тумана
На побережье океана
Он вырос, словно бедуин.

Он был слугой чужого блага,
Чужой судьбы, чужого флага,
Но зрели смелость и отвага
В его прожаренной душе.
Он стал хозяином и богом,
И призадумался о многом,
И много делает уже.

Его свободной воли дети
Во имя радости на свете
Уже у будущего в смете
Живут надеждой и трудом.
Им хлеб с учебниками даден
И даден дивный город Аден
На склоне кратера крутом.

ЗУЛЬФИЯ (Узбекистан)

РАССВЕТ

С меня начинается свое пробужденье
Наш дом...

На заре, чуть очнувшись от сна,

Что твой караван, я — в ходу, я — в движенье,
Мне трудно насытиться жизнью сполна.

Рассвет... Нежно-розовый, бледно-лиловый.
Когда бы далась мне над красками власть!..
Рассвет... Он всегда упоительно новый,
Такой, словно только что жизнь началась.

Рассвет — это чуда знобящее чувство!..
Пронесся по жилам живительный ток,
И смыло остатки дремоты и усталь...
Топ-топ...
Топотание маленьких ног...

Мой внучек! Весеннего счастья разгадка.
Мой персик пушистый — подарок судьбы!
Топочет... Идет неуверенно, шатко,
Едва овладевший искусством ходьбы.

Идет, как по облаку... Вдруг он споткнется...
Упал?.. Нет, гляди, распрямился с трудом...
Идет наподобие канатоходца,
Рукой балансируя, словно шестом...

Решимости полный, идет понемногу...
Порог... Он отважно его пересек.
Идет мой цыпленок...

О люди! Дорогу!

Дорогу! Выходит на путь человек.

По вешней земле он идет на рассвете.
С ним вровень,
ножонками дружно пыля,
Идут они — черные, белые дети...
Их много.

Добром ли их встретит Земля?

Мне слышатся взрывы... У жизни в преддверье
Там кто-то упал... Кто-то гибнет сейчас...
...О, взрослые люди! В надежде, в доверье
Рассветы и дети взирают на нас!

МИТИНГ В ТРОПИКАХ

Шел митинг, посвященный революции,
накалом всех страстей своих — типический.
И вдруг часа за два до резолюции
внезапно ливень начался тропический.

Страна, что расплевалась с императором,
желала говорить об этом пламенно
и зонтиком, простертым над оратором,
казалось, положение поправила.

Но так вода обрушивалась яростно,
что поняли: не переговорить ее,
и, завизжав по-молодому радостно,
вся площадь побежала под укрытие.

И кто-то рядом, мокрый уморительно,
перекричал стихии громогласие:
— Нет, надо ж было так неосмотрительно
в сезон дождей свергать Хайле Селассие!..

Несло машину вплавь путями зыбкими —
утопленницей красочной утопии,
а за стеклом всплывали люди рыбками
в одеждах цвета флага Эфиопии.

Вот так разогнан митинг был торжественный
природною стихиею всесильною...
Но, попирая промысел божественный
и отвергая смысл сокрытый символов,

смеялись все, ругая дождь вредителем,
и, путь слепой торя к сухой обители,
в своем веселом бегстве принудительном
ну никакой трагедии не видели!

Смеялась юность кожей шоколадною,
преобразуя наспех джинсы в шортики,
смеялся сквозь завесу непроглядную
цветок мэскеля, словно солнце, желтенький.

Смеялось эхо гор, дождем разбуженное,
летевшим в наклоненье повелительном,
и было что-то праздничное, пушкинское,
родное в этом смехе упоительном.

И дождь, со смехом озорным смешавшийся,
день умывавший ярко и стремительно,
стал каждой своей капелькой смеявшейся,
быть может, лучшим продолженьем митинга.

Что из того, что ливнем речи прерваны?
Доскажет дело правду настоящую,
босую, по земле шагами первыми
идущую, грядущее творящую.

И было настроение прекрасное
от этого дождя, от этой молодости,
и красное, большое, африканское
рождалось солнце из туманной мороси.

Мумин КАНОАТ (Таджикистан)

АПРЕЛЬСКАЯ ЗВЕЗДА

**В то утро Апреля над древней афганской землей
Твой свет, Революция, вспыхнул высокой и чистой звездой.**

**Ты в жизнь прорастала сквозь думы и судьбы людей —
Колосьями острыми к небу рвалась с каменистых усталых полей,**

**Хлебами, что пахарь вспоил своим потом на склонах холмов,
Знаменами в сильных руках твоих лучших и верных сынов.**

**И взором орлиным на землю взглянув с голубой высоты,
Путь в новую жизнь указала народу афганскому ты.**

**Герат, Кандагар, Бадахшан вновь цветами одела весна,
Но ныне — другою, невиданной прежде, явилась к афганцам она.**

**Впервые за тысячи лет вышел в поле свободный народ,
Чтоб радостно в теплую землю посеять зерно в этот год.**

ЗАРУБЕЖНЫМ ДРУЗЬЯМ-АРМЯНАМ

Я не боюсь врагов моей страны
С их изощренно-хитрой клеветой.
Мне их нападки злые не страшны,
Я становлюсь от них сильнее втрое.
Отвечу им:

    ♦ Я в полный рост стою
И, как свое дитя, пред целым миром
Держу ее, Армениию мою!..
Вы помните ее ребенком сирым,
И вот — глядите — выросла, цветя!
Глаза блестят, в лице румянец юный.
Пред вами богатырское дитя,
Достойный отпрыск славного Сасуна.
Да, я врагов заставлю замолчать.
Я предъявляю им документ правдивый,
Его скрепляет ясная печать,—
Наш Ереван, разросшийся на диво,
И миллионом подписей стоят
Все новостройки в стройном их величье...
Не страшен мне врагов змеиный яд,
Их злопыхательство, их злоязычие...
Но вы, что к милой родине своей
Стремитесь сквозь года и расстоянья
И разом превращаетесь в детей
От сокровенной радости свиданья,
Вы, что прошли по тысячам дорог,
Как странники, как пилигримы, босы...
На каждый наш раскрывшийся цветок
Струятся ваших слез счастливых росы,—
За вас тревожусь я... Смотрю на вас
С сознанием ответственности строгой:
Хочу, чтобы сиянье ваших глаз
Ничто не омрачило хоть немного.
Хочу, чтоб вы среди душистых трав
Не повстречали цепкого бурьяна,
Чтоб не смутились сердцем, увидав
Хотя бы след случайного изъяна,
Чтоб край родной взглянул на вас светло
И за любовь воздал вам полной мерой,
Чтоб трещинки случайной не прошло
По мрамору заветной вашей веры.

ВОСПОМИНАНИЯ, РАЗБУЖЕННЫЕ ВЬЕТНАМОМ

(отрывок из поэмы)

И вдруг запахло дымом... Не во сне ль
Мне это снится... Нет, не сплю как будто...
На старую походную шинель
Внезапно поглядел я в ту минуту.

Она давно свой отслужила срок,
На гвоздике в шкафу висит без дела...
Но что такое?.. Тянется дымок
С ее полы, в сражение обгорелой.

В струистом дыме даль плывет и близь —
Поля Вьетнама, степи Украины...
Два женских образа в один сплелись
И мне предстали матерью единой...

Дрожит она, прижав к груди дитя
(Та или эта?.. Спутан ход событий!),
Глазами воспаленными блестя,
Она зовет к нам:

— Предотвратите!

Злодейской пулею пробита грудь,
Мой бедный сын расстался с жизнью, мучась...
Нас нет в живых!.. Нас больше
не вернуть.
Но пусть других минует наша участь!

...Что делать?! Неподвластен наш самум
И не предотвратить землетрясения!
Но от войны — я напрягаю ум,—
Неужто нету от войны спасенья?!

Неужто на таких управы нет?!
Не может разве разум наш могучий
Извлечь уроки из минувших лет,
Чтоб страшный тот не повторился случай?!

Да разве невозможно людям, нам,
Направить так истории кормило,
Чтоб сделался немыслимым напалм,
Чтоб выдохлись войны слепые силы?!

Я верю — жизнь не обратится
вспять!

Тот, кто ведет корабль
в пучине звездной,
Научится грядущим управлять
Теперь, теперь, пока еще не поздно!..

Кайсын КУЛИЕВ (РСФСР, Кабардино-Балкария)

* * *

Я спал в траве однажды, и под утро
Необычайный сон приснился мне,
Мне снился чудный сон, мне снилось, будто
Все беды мира были лишь во сне.

А наяву мир не будили трубы,
Не строились во фронт ефрейтора,
И венский обыватель Шикльгрубер
По-прежнему — подручный маляра.

И не было ни пламени, ни дыма,
И нету крови ни на чьей душе,
И в прах не превращалась Хиросима,
И друг мой не погиб на Сиваше.

Я спал в траве, мне снилось этой ночью,
Что счастлив мир, нет ни на ком вины,
Что мать меня встречала в доме отчем
В тот день, когда вернулся я с войны.

Что нету истин правильных, но стертых,
Что время не было вовек таким,
Когда мы дружно проклинали мертвых
И памятники ставили живым.

Мне снилось, что прошли все беды мимо,
Я тихо спал в траве, и снилось мне:
Прах Жиросимы, печи Освенцима —
Все это с миром было лишь во сне.

Андрей ЛУПАН (Молдавия)

С ПОЭМОЙ НА ЗНАМЕНИ

Как на лету подбитый,
пал на землю горькую свою
сын черного народа.

И Африка его мечты
с извечной мукою впитала
всю правду крови непреклонной.

Встань!
Поднимись, Патрис,
мечты солдат непобежденный.
Неси поэзии ту праведную высь,
которая взметнула до зари
судьбу твою на бурный стяг свободы.

Говори!
Чтоб жили мужества заветы
в суровом вдохновении поэтов,
как пламя, вьевшееся в камни крепостей,
как жар, осевший в жерлах орудийных.

Чтоб Африка бесстрашных пробудила,
трагической поэмы голоса
сквозь лес цивилизации неся.

Да, существует расстояние веков
меж континентами
и меж людьми...

И есть искания без встреч,
и существует крик,
вовсе не услышанный землею.

Но стон поэта стойкости — Лумумбы,
сдвигая глыбы времени и дали,
сквозь стены метрополий проникает.

Вы, человечества крылатые рапсоды!
Проверьте жаром этой скорби
поэзии блистательный металл.
Чтоб знаком мирной радости сиял
цвет белых лиц новорожденных,
и светлый дар сознания навек
щитом стал имени святому — Человек.

Пусть грянет яростным набатом отомщенный
боец с поэтом;
прошагает пусть, в пучину волоча
расизм — кривою палача.

Встань вместе с Африкой,
со всей землей, Патрис!
Бессмертной птицей-правдой поднимись!

Эдуардас МЕЖЕЛАИТИС (Литва)

НЕТ, НЕ ТЫ ПОВЕДИШЬ, РАЗРУШИТЕЛЬ!

Я в турецком Стамбуле шел мимо гробницы
Александра Великого царственной, но
С блеском солнца, я видел, и ей не сравниться —
Лишь одно в небе солнце,
Лишь только одно!

Я прошел Колизей, я прошел римский Форум,
След величия Цезаря видел я, но
Было ярче оно, нет сравненья с которым,
Лишь одно солнце в небе,
Лишь только оно!

Я войдя к Инвалидам в веселом Париже,
Бонапарта могилу разглядывал, но
Оказалось: в витражах лишь солнце я вижу —
Лишь небесное солнце,
Лишь только одно!

В знойной Индии видывал я Тадж-Махала
Усыпальницы белой величие, но
Через пальмовый лист величавей сияло
Лишь небесное солнце,
Лишь только оно!

Миновал я владык сего мира могилы...
Сколько было их, разных властителей! Но
Лишь одно над землей не померкло светило —
Лишь небесное солнце,
Лишь только оно!

Мимо атомных баз и ужасных орудий
Я прошел, но видал я не это одно,
А немало чудес, вами созданных, люди,
Будто солнце и впрямь
На земле зажжено!

Понял я: нет, не ты победишь, разрушитель,
А на этой земле победит все равно
Тот, кто трудится. Пламенный жизнедаритель.
Станет солнцем наш труд!
Быть тому суждено!

Борис ОЛЕЙНИК (Украина)

В ЗЕРКАЛЕ СЛОВА

(отрывок из поэмы)

* * *

Мы давно отделили в громовых речах
золотые слова от бумажных.
Нам поэтому важно и то, что в словах,
и что кроется в помыслах, важно.

Ловим на полуслове, прищунив глаза,
обожающих звонкую фразу.
Одинаково важно нам, что ты сказал
и о чем не упомянул ни разу.

Павших не воскресить.

Не вернуться назад.

Вспять потечь не дается потокам.
Но погибших солдат прорезается взгляд
в посуровевшем взгляде потомков.

И они, прозревая до самых корней,
только правды желают добиться.
Им не важно, каких ты широт и кровей,
важно, чем твое сердце казнится.

Насмотрелись мы разных племен и держав,
знаем, кто и за что — поименно.
Важно нам и умение древко держать,
но важнее, к а к и е знамена.

Мы душой широки. Каждый в хоре поет
на своем языке или мове.
Мы простим неискусных речей оборот,
лишь бы ложь не таилась во слове.

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ (РСФСР, Москва)

АКУЛЫ ОСТРОВА ГОРÉ

Здесь хорошо.
Здесь даже в январе
вода —
приятная до удивленья...
А остров называется Горé.
Горé.
(Прошу не путать ударенья.).
Когда-то —
если книга не лгала,—
у жителей Горé,—
(Горé,—
Не горе). —
из всех профессий
главную была
одна профессия:
работоторговля.

На финише растерянной земли —
в цепях и плачах,
голоде и вони —
живой товар
грузили в корабли.
А ослабевших —
сталкивали в волны...
И начинался
звездный час
акул!

Обеденный.
Невозмутимый.
Адский.
Их пиршество.
Их время.
Их разгул —

воистину —
бездонно-океанский!
Был праведен охотничий азарт,
когда ему эпоха
потакала!..

Все это было двести лет назад.
У острова Горé,
Вблизи Дакара...
Давно работорговли
в мире
нет.

У океана —
вид уютной шкуры...
Но вдумайтесь:
и через двести лет,—
тревожа память
целых двести лет,
не умирая
эти двести лет,
сюда —
из всех морей! —
плывут акулы!
Как будто в самом деле —
поклялись!
Штурмуют островок стада акульи.
Глаза акул
сквозь голубую слизь
мерцают,
словно в темноте —
окурки.

И никакой ученый не постиг,
зачем акулам
вечная проверка...

Вы скажете:
«Наверное, инстинкт...»
А вдруг —

надеются
на человека?!

А если,
приходя сюда опять,
они упрямо и угрюмо верят,
что время может повернуться вспять
и снова

человечинкой
повеет!..

Акулы приплывают на заре.
Скользят вблизи.
Маячат в отдаленье...
А остров называется Горé.
Горé.
(Не надо путать
ударенья.).

Кара СЕЙТЛИЕВ (Туркмения)

РУКОПОЖАТЬЕ

Бхилаи, проснувшееся спозаранку...
Гудело строительство,
Помню, как братья,
Там юноша с Волги
И юноша с Ганга
Застыли на лестнице в рукопожатье.

Отлить бы из стали,
Чтоб видели внуки
(Из стали, что льют уже столько в Бхилаи)
Индийца и русского крепкие руки,
Как памятник дружбе
И стройке в Бхилаи.

* * *

В дорожных гостиницах Кении
Мне снятся цимлянские сны;
За мною они, как видения,
Бредут от страны до страны:

То розовым цветом фламинго,
То синей донскою волной,
То тропиков душной лавиной
Экваториальной весной.

Все то, что бывало в Европе,
Точнее — в донской стороне,
Приходит ночами в Найроби,
По джунглям шагая ко мне.

Издрана память ногами
По красной кенийской земле,
Но в полночь приходит и трогает
Примолкшие струны во мгле.

И вдруг выплывают комбайны
И слышится хлеба прибой,
Где в желтых просторах бескрайних
Мы мчимся под солнцем с тобой.

Лежит на асфальте закатный,
Оправленный в золото луч;
И ветер гудит перекатный,
Как степь по-над Доном могуч.

...Но утром уходят виденья,
При свете им жить не дано...
И сложная, сложная Кения
Врывается шумно в окно.

И хижины, дебри, плантации
Пронесаются мимо, встают...
Кенийцы мне вслед улыбаются —
Они своего узнают.

МИНУТА МОЛЧАНИЯ НА КРАЮ СВЕТА

(отрывок)

...На краю самого южного мыса Индостанского полуострова мыса Канья Кумарии белеет скромным мрамором гробница великого непротивленца Ганди. На его долю пришлось пять выстрелов. Пять кровавых пятен на белой рубашке, пять кровавых кругов. Может быть, они подсказали художникам символ мира, который мы видим на белых олимпийских знаменах.

...В спину Ганди стрелял индус, не то националист, не то фанатик. «Сволочь!» — просто охарактеризовал убийцу мой спутник Чаттерджи.

* * *

Есть они, Чаттерджи,
в каждой стране,
в каждой волости —
сволочи.

Их не узнать по разрезу глаз,
по оттенку кожи:
может сиять, как якутский
алмаз,
быть на уголь похожим,
плешью блистать в ползала,
прямить и курчавить волос.
Все равно —
сволочь.

Узнать их не просто:
их цвет отличительный —
серость.
Она растворяется в черном,
как в белом и желтом,
возносится серость бронзой,
блистает золотом,
в темных углах души
собирается серость, как сырость.

Белый стреляет в черного?
Серый стреляет.

Черный стреляет в белого?
Серый стреляет.
Серый взгляд проникает в сердце,
пронзительный, волчий.

Узнаю вас по взгляду,
серая раса — сволочи.
Понимаю, пока
в этом самом цветном столетье
невозможны без вас
даже маленькие трагедии.

Невозможны без вас
ни заботы мои,
ни смех.
Невозможны без вас
и победы мои
и смерть.
Вам обязан атакой!
В свете полдня
и в холоде полночи
я ищу,
я иду вам навстречу,
серые сволочи,
серые сволочи —
сквозь мгновенья ошибок,
отчаянных самопрезрений,
чтоб минута молчанья
стала временем
ваших прозрений.

...Синева потемнела.
Гробница великого Ганди
белым куполом
обозначила Азии край.
Багровым оком встала луна
и на мокрые камни
положила сиянье,
и в пальмах возник
птичий грай.

ПАТРИС ЛУМУМБА

Когда принесли ему в кружке воду,
Отдал он ту воду Конго;
Когда принесли ему хлеб, он отдал
Ломоть свой последний Конго;
Когда предложили ему свободу,
Он отдал свободу Конго.

Себе он взял только смертный металл,
Которым целили в Конго;
Себе он только могилу взял —
Ее копали для Конго.
И потому он бессмертным стал,
И здравствовать будет Конго.

Николай ТИХОНОВ (РСФСР, Москва)

ВОРОТА ИСКАНДЕРА

Нам афганец сказал, показав на громады
Стен, идущих к большим куполам:
— Эти стены когда-то стояли преградой,
Искандер их рассек пополам.

Мы не спорим, у нас есть другие заботы,
Мы поверим, что их разрубили сплеча,
И не только вот эти — иные ворота
Рассекала здесь сила меча.

Нам остались на память лазурь и багрянец
Твоих гор, твоей жизни рассказ —
И твою нищету, твои беды, афганец,
Ни один не забудет из нас.

Помни, друг, у тебя мы не сеяли ужас,
Помни: мир мы приносим в твой дом,
Слово дружбы — оно рассекает не хуже
Все преграды, и с ним мы идем!

ЧЕЛОВЕК И КРЕЧЕТ

Один за другим проходили века,
А люди не знали, что значит мука.

Но мельницу некий мудрец изобрел,
Чтоб зерна пшеничные камень молот.

Все птицы в лесу, на воде и в горах
Пред ним испытали почтительный страх.

Но кречет озлился: не мог он снести
Того, что мудрей у животных в чести;

Он творческий разум решил побороть
И жернов у всех на глазах расколоть.

«Я первенства жажду свою утолю!
Невиданный камень в куски раздроблю!»

А жернов кружился, он словно играл,
Он зерна упорно в муку растирал.

Над ним злоумышленник круто взлетел,
Он облако крыльями дерзко задел.

Но гладил хозяин бородку свою:
Мол, меряйся с камнем в неравном бою!

На жернов низвергся пернатый злодей,
И искры — снопом из-под острых когтей!

Шарахнулись люди, метнулись назад,
И мелкого щебня посыпался град.

Вторично завистник над жерновом взмыл,
Он думал, паря: «Человек приуныл!»

Но с камня изъяны строитель стесал,
И с грохотом жернов опять заплясал;

Как прежде, справлялся он бодро с зерном,
И не было даже царапин на нем.

А кречет за кругом вычерчивал круг.
Дивился делам человеческих рук.
Он в бешенстве воздух крылом разрезал,
Но с мудрым тягаться уже не дерзал...
От истины сказка не столь далека:
Под веками птицы — два темных кружка,
Остались как будто досады следы:
Свои, мол, оплакал завистник труды,
Когда над землей, посрамленный, кружил,
Поняв, что и птиц и зверей насмешил.

*

Кто хищник, тот носит проклятья печать.
Его мы умеем по ней различать.
А правда, и разум, и творческий труд,
На зависть врагам, никогда не умрут.

Мирзо ТУРСУН-ЗАДЕ (Таджикистан)

Я С ВОСТОКА СВОБОДНОГО

(отрывок)

Ты, как я, человеком родился на свет,
В этом смысле меж нами различия нет.
Ты с Востока, как я, сын народа великого,
Сохранил ты черты его, древний язык его.
Так же солнце встает над твоею страной
В огнецветной одежде своей заревой.
Но сияет ли солнце, весна ли идет,
Пальма милой надежды твоей не цветет.
От щедрот твоей родины нет тебе прока,
Богатеет лишь наглый грабитель Востока.

Ты — природный хозяин Отчизны своей —
Нищий раб иноземных незваных «гостей».
Твой Восток легендарный унижен врагами,
Он лежит, как палас, под чужими ногами.
Знаешь ты, что Восток мой от этой невзгоды
Стал свободным давно и что наши народы
Дружат, любят друг друга и что навсегда
Позабыты в стране моей рознь и вражда?
И живем мы великой семьею единой,
В той семье нет раба и над ним — господина.
Равноправен, свободен у нас человек,
И любой благороден у нас человек.
И Москва наша, солнце свободы и жизни,
Светит всем уголкам в необъятной Отчизне.
И кремлевские звезды вечерней зарей
Бадахшанский рубин озаряет игрой.
Ветерок от Невы, подымаясь с рассветом,
До Аму долетает весенним приветом.
И на вечных громадах памирских вершин
Отражаются отблески северных льдин.
Да, я горд. Угнетенные мира, глядите:
Мой свободный советский Восток — победитель!
Вот в чем разница, брат, между мной и тобой.
Вот свободный Восток — мой и стонущий — твой...

Наби ХАЗРИ (Азербайджан)

ТИХИЙ ОКЕАН

(глава из поэмы «Хиросима взывает»)

Я не в силах уснуть.
Миллионы историй   успокоить просторы...
в пределах моих...

В моем лоне живут ураганы и штормы,
Под названием «Тихий» я вовсе не тих.
Кто сказал, что не чувствуют боль океаны,
Что глубины мои не боятся огня?
Вы послушайте их, континенты и страны,—
Незажившая рана в груди у меня.
Этот взрыв, оглушивший небесные своды,
Этот гриб, заклубившийся надо мной,
Серым пеплом покрыл мои чистые воды,
Разметал мои волны взрывною волной.
А теперь... что там, что в моих водах угрюмых?
Корабли бороздят потемневшую синь,
И несут на бортах, и таят в своих трюмах
Судьбы новых, бесчисленных Хиросим.
...Под прицелом сиянье небесного света,
Под прицелом закат, под прицелом восход,
Голубая весна, васильковое лето...
Под прицелом огня человеческий род! —
Океанскому стону и крику внимлите,
Люди, слушайте волн моих гневную рать!
Даже если спокоен я, «Тихим» меня не зовите,

Седьмой твой брат я — самый старший,
шесть остальных идут на марше,
прикрыв ливанские холмы.

Поплачь же, милая сестрица!
Ведь нам лишь плакать не годится,
твои защитники ведь мы.

Но эти слезы отольются,
запечатлятся, вознесутся,
грозою грянут с облаков.

Зейнат, пойми слова простые:
пойми —
ты нынче дочь России,
сестра ее сынов.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Ираклий АБАШИДЗЕ (<i>Грузия</i>). Поэтам Востока. Перевод А. Межирова	3
Владимир БЕЗКМАН (<i>Эстония</i>). Японские куклы. Перевод А. Ревича	4
Расул ГАМЗАТОВ (<i>РСФСР, Дагестан</i>). Восьмистишия. Перевод с аварского Н. Гребнева	5
Евгений ДОЛМАТОВСКИЙ (<i>РСФСР, Москва</i>). Ответ	6
Михаил ДУДИН (<i>РСФСР, Ленинград</i>). Песня городу Адену	7
ЗУЛЬФИЯ (<i>Узбекистан</i>). Рассвет. Перевод Ю. Нейман	7
Римма КАЗАКОВА (<i>РСФСР, Москва</i>). Митинг в тропиках.	9
Мумин КАНОАТ (<i>Таджикистан</i>). Апрельская звезда. Перевод Ф. Бурташова	10
Сильва КАПУТИКЯН (<i>Армения</i>). Зарубежным друзьям-армя- нам. Перевод Ю. Нейман	12
Давид КУГУЛЬТИНОВ (<i>РСФСР, Калмыкия</i>). Воспоминания, раз- буженные Вьетнамом. (Отрывок из поэмы). Перевод Ю. Нейман	13
Кайсын КУЛИЕВ (<i>РСФСР, Кабардино-Балкария</i>). «Я спал в траве однажды...» Перевод с балкарского Н. Гребнева	14
Андрей ЛУПАН (<i>Молдавия</i>). С поэмой на знамени. Перевод П. Пархомовского	15
Эдуардас МЕЖЕЛАЙТИС (<i>Литва</i>). Нет, не ты победишь, разру- шитель! Перевод Л. Мартынова	16
Борис ОЛЕЙНИК (<i>Украина</i>). В зеркале слова. (Отрывок из поэмы) Перевод Е. Храмова	17
Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ (<i>РСФСР, Москва</i>). Акулы острова Горé	18
Кара СЕЙТЛИЕВ (<i>Туркмения</i>). Рукопожатье. Перевод А. Крон- гауза	20
Анатолий СОФРОНОВ (<i>РСФСР, Москва</i>). «В дорожных гостини- цах Кенин...»	21
Олжас СУЛЕЙМЕНОВ (<i>Казахстан</i>). Минута молчания на краю света. (Отрывок)	22
Максим ТАНК (<i>Белоруссия</i>). Патрис Лумумба. Перевод Я. Хе- лемского	24
Николай ТИХОНОВ (<i>РСФСР, Москва</i>). Ворота Искандера	24
Аалы ТОКОМБАЕВ (<i>Киргизия</i>). Человек и кречет. Перевод А. Тарловского	25
Мирзо ТУРСУН-ЗАДЕ (<i>Таджикистан</i>). Я с Востока свободного. (Отрывок). Перевод В. Державина	26
Наби ХАЗРИ (<i>Азербайджан</i>). Тихий океан (Глава из поэмы «Хи- росима взывает»). Перевод А. Передреева	27
Олег ШЕСТИНСКИЙ (<i>РСФСР, Москва</i>). Ливанской поэтессе Зей- нат Битар	29

МОСТЫ ДРУЖБЫ

Редактор **Е. А. Антошкин**

Технический редактор **Е. Н. Щукина**

Сдано в набор 10.08.83. Подписано к печати 28.09.83. А 00733. Формат $70 \times 108^{1/32}$. Бумага газетная. Гарнитура «Школьная». Офсетная печать. Усл. печ. л. 1,40. Учетно-изд. л. 1,45. Тираж 100 000 экз. Изд. № 2414. Зак. № 1289.
Цена 15 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина, 125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

ДЛЯ ВАС, КНИГОЛЮБЫ!

Во всех книжных магазинах и киосках продаются билеты Всероссийской книжной лотереи.

Вероятность выигрыша достаточно велика: из каждых 200 билетов 69 выигрышных.

Стоимость билета 25 копеек, а сумма выигрыша заранее обозначена на внутренней стороне запечатанного билета: 50 копеек, 1, 3 и 5 рублей.

По выигрышному билету можно приобрести по своему выбору книгу или другие товары из наличного ассортимента книжного магазина или киоска на территории РСФСР.

Прочитанные книги вы можете продать книжным магазинам. Этим вы окажете добрую услугу другим книголюбам.

Желаем удачи!

**Росглавкнига.
Дирекция Всероссийской книжной
лотереи.**